

МЕСТО, где начинается действие повести «Степь», Чехов обозначил достаточно неопределенно: уездный город N. Z-ой губернии. Да и потом по ходу повести писатель ни разу не упомянул ни одного конкретного названия. Ну, конечно же, загадки для литературоведов здесь не было, речь шла о юге России, о донской и приазовской степях, о родных для Антона Павловича местах, куда, кстати, перед тем, как начать работу над повестью, он специально приезжал весной 1887 года.

Для кинематографистов тоже не было особой проблемы, когда решался вопрос: куда отправиться в поисках природы? Городом N. они назвали для себя Новочеркасск, Z-ой же губернией — места, прилегающие к Таганрогу, Новочеркасску, Ростову.

«С выбором природы для съемок нам в целом повезло, — говорит автор сценария и режиссер-постановщик фильма народный артист СССР Сергей Бондарчук, — в Новочеркасске сохранилось несколько старых улиц. При помощи небольшого «грима» мы вернули им вид столетней давности. Здесь начинается поездка Ивана Ивановича Кузьмичова, отца Христофора и Егорушки. Удалось нам найти и довольно значительный участок целинной, заповедной степи. Постоялый двор Моисея Моисеича, естественно, пришлось соорудить заново. На реке Аксай снимали расположившийся на привале обоз — купание возчиков, ловлю рыбы, обед. А вот сплошные трудности у нас с погодой: то дождь, то туман, то грязь, то сплошная облачность. Буквально приходится ловить не только солнечные дни, но и солнечные минуты».

Собираясь на съемки фильма, вновь и вновь перечитывая страницы повести, я пытался представить себе будущую картину: и эту степь, так изумительно изображенную Чеховым, и эту обшарпанную бричку, и этих возчиков — Пантелея, Емельяна,

Васю, Дымова, Степку, Кириюху — людей жалких, несчастных и вместе с тем интереснейших, самобытных. Как сумеют кинематографисты перенести на экран чеховское слово, чеховскую мысль, как удастся им передать величие и глубину произведения, его красоту, его грусть, беспредельную любовь писателя к родной земле?

«И я, и другие члены съемочной группы, — продолжает С. Бондарчук, — отнюдь не

етис, томится от зноя, она угрожает, вздыхает, предчувствует. Успех фильма, считает С. Бондарчук, во многом будет зависеть от того, насколько удастся передать эту жизнь степи. Общие панорамы степных просторов, восход и заход солнца, былинка с каплей утренней росы, крик ночной птицы, небо перед грозой, раскаты грома, порывы ветра, струи дождя — все это не просто картинки и звуки, а кровеносные сосуды, нервные

том, что чудовищно труднее путь человека к счастью».

Ивана Ивановича Кузьмичова, N-ского обывателя, купца, играет Владимир Седов, театральный актер, впервые появившийся на экране в фильме «Родины солдат». Отца Христофора — актер Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького Николай Трофимов. В фильме «Война и мир» он играл капитана Тушина. Хозяина постоялого двора Моисея Моисеича — Иннокентий Смоктуновский. Роль графини Драницкой поручена Ирине Скобцевой. В ролях возчиков снимаются Иван Лапиков (Пантелея), Сергей Бондарчук (Емельян), Георгий Бурков (Вася), Михаил Кокшенов (Кириюха). Мальчика Егорушку играет девятилетний московский школьник Олег Кузнецов.

«Раннее утро. Солнце еще не взошло. Маленький уездный городишко спит. По булыжной мостовой, гарахта и подпрыгивая, катит пароконная бричка. В бричке сидят четверо: Кузьмичов, его племянник Егорушка, старенький священник Христофор и кучер Дениска. Кузьмичов и отец Христофор едут торговать шерстью. Егорушку они захватили с собой попутно, чтобы отдать в гимназию.

Мелькают одноэтажные дома, заборы. Из-за ограды кладбища весело выглядывают белые кресты и памятники, которые прячутся в зеленых вшневых деревьях.

От быстрой езды Егорушкина красная рубаха вздулась на спине пузырярем, а новая ямщицкая шляпа с павлиньим пером сползла на затылок. Егорушка плачет.

Это отрывок из начала режиссерского сценария. Впрочем, многое из сценария уже стало кадрами фильма.

Но до встречи зрителей с фильмом «Степь» пока еще далеко. Впереди — большая часть работы. Съемки фильма в разгаре...

В. ШАЛУНОВСКИЙ
пос. ДОНСКОЙ
Ростовской обл.

Сергей БОНДАРЧУК:

СЛУШАЯ ГОЛОСА СТЕПИ...

РЕПОРТАЖ СО СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ

считали, что работа над фильмом будет очень простой. Легкость и ясность повествования обязывали нас искать художественную форму — легкую, изящную и способную в то же время «вместить» глубокие чувства и раздумья писателя. На моем рабочем столе «Степь» лежит вот уже почти двадцать лет со времени окончания фильма «Судьба человека». Я не забывал о ней, снимая «Войну и мир», «Они сражались за Родину». Чеховская степь виделась мне за степью военных лет, описанной Михаилом Александровичем Шолоховым. Мое восприятие повести Чехова в значительной мере определяется и тем, что сам я по рождению из степных краев. Мое детство прошло в Таганроге, моя юность связана с Ростовом. Далекие воспоминания о поездках с отцом по степи, о встречах с древними степными курганами до сих пор тревожат сердце...».

Степь у Чехова, словно живое существо: она ждет и волнуется, она грустит, раду-

ет клетки, составляющие живой организм фильма.

Важнейшее слово здесь принадлежит оператору. Картину снимает опытный мастер, тонко чувствующий природу, — Леонид Калашников, которого любители кино, возможно, помнят по фильму «Красная палатка». Музыка к фильму пишет композитор Вячеслав Овчинников.

«В заботах об изображении картины степи, ее характера и настроения мы, разумеется, ни на минуту не забываем о показе людей, о раскрытии их характеров, передаче их настроения, — подчеркивает С. Бондарчук, — степь и люди, с ней связанные, — это единое целое. Философия произведения воспринимается зрителями и через картины природы, и через жизни человеческие. Глазами человека, глазами героев фильма видим мы все окружающее. В судьбах действующих лиц картины раскрываются перед нами раздумья писателя, проникнутые любовью к людям, верой в красоту их души, скорбью о

Кадр из фильма «Степь»

У кинокамеры — Сергей Бондарчук

Фото И. ГНЕВАШЕВА